

Официальный сайт общественной организации «Дети Петербурга»

Фото: vk.com/detipeterburga

ПОМОЩЬ И СЛОВОМ, И ДЕЛОМ

Выпускница института иностранных языков Герценовского университета Юлия Алимова является координатором общественной организации «Дети Петербурга», помогающей детям трудовых мигрантов преодолеть языковые и культурные барьеры.

ВМЕСТЕ с другими сотрудниками и волонтерами она помогает ребятам не только выучить русский язык и подтянуть успеваемость, но и социализироваться в школьном коллективе, что очень важно для любого подростка. О том, с какими проблемами чаще всего сталкиваются дети-инофоны в школе, в чём заключается работа волонтеров и какой вклад в решение проблемы может сделать каждый неравнодушный педагог, Юлия рассказала в интервью «Педагогическим вестям».

— Как вы начали заниматься помощью детям мигрантов? Как появилась организация «Дети Петербурга»?

— Сначала появилась инициативная группа граждан, которые хотели помогать детям мигрантов в изучении русского языка. На тот момент ещё не было подобных организаций — тогда, в 2012 году, об этой проблеме практически никто не говорил. Возникшая инициативная группа начала работу, а через полгода была зарегистрирована некоммерческая организация, которая до сих пор работает, развивается и реализует новые проекты. В настоящее время мы ведём деятельность благодаря финансированию Фонда президентских грантов. Я присоединилась к «Детям Петербурга» практически с самого начала, хотя не была одной из основателей. Первым председа-

ЮЛИЯ АЛИМОВА,
координатор общественной организации «Дети Петербурга», выпускница института иностранных языков РГПУ им. А. И. Герцена

«Наша главная цель — помочь детям влиться в школьную жизнь, успешно окончить школу и, при желании и возможности, помочь поступить в среднее или высшее учебное заведение.»

телем являлся Даниил Любаров, гражданский активист, наблюдатель на выборах. Именно на выборах он разговорился о проблеме помощи детям-инофонам с другой наблюдательницей, Ириной Беляевой, педагогом и основателем частной школы.

— А с какими трудностями сейчас сталкиваются дети мигрантов в школах? Отличаются ли они от тех сложностей, которые существовали, например, лет десять назад?

— Я бы сказала, что трудности одни и те же, потому что не меня-

ется политика в отношении детей мигрантов. Каких-то конкретных мер для их поддержки не было принято. В частности, нет бесплатных государственных курсов по русскому языку. Соответственно, когда ребёнок приезжает, он должен идти в школу на общих основаниях, в каком бы он ни был возрасте и какой бы уровень русского языка у него ни был. Когда в прошлом году мы пересеклись на конференции с представителями Комитета по образованию, они говорили, что не планируется применять какой-то особый подход к детям-инофонам и разрабатывать специальные программы для них. Если ребёнок приезжает в 12–13 лет, то ему уже намного сложнее выучить русский язык, чем семилетнему. Он уже должен идти в 7 класс, но русский язык знает очень плохо. К счастью, большинство детей из Средней Азии — Узбекистана, Таджикистана, Кыргызстана — на базовом уровне знают русский, потому что в тех регионах он является языком международного общения. Базовый уровень у них есть, и этого может быть достаточно первокласснику, чтобы влиться в жизнь класса, но в 7 классе изучать историю и естествознание с таким уровнем языка невозможно.

— Есть ли у детей-инофонов сложности с культурной адаптацией?

— Я бы сказала, что здесь у нас ситуация отличается от европейских стран, потому что к нам трудовые мигранты приезжают из стран бывшего постсоветского пространства. У нас очень много общих культурных кодов и одинаковая система образования. Конечно, между всеми странами есть определённые культурные отличия, но я бы не назвала их непреодолимыми. Тут, мне кажется, речь скорее должна идти о психологической поддержке детей. Переехав из другой страны, они в любом случае испытывают стресс при адаптации к новым условиям. Из-за этого стресса ребёнок может закрываться, что часто и происходит, особенно подростками. Ребёнок может не стремиться заводить новых друзей, и русскоязычные одноклассники тоже не стремятся с ним общаться. Такая ситуация изоляции происходит довольно часто.

— Как родителям детей найти организацию «Дети Петербурга»? Вы сотрудничаете со школами и распространяете информацию в социальных сетях?

— Да, мы взаимодействуем со школами. Иногда к нам направляют детей из школ, иногда о нас рассказывают в отделах образования. Часто о нас узнают по «сарафанному радио», поскольку организация существует уже давно — родители рассказывают о нас своим знакомым. В последнее время информацию о нас стали чаще находить через интернет, что очень радует.

— Как проходят занятия? Проводите ли вы какие-то мероприятия для детей?

— Мы проводим занятия по русскому языку, стараемся обеспечивать каждого ребёнка двумя-тремя занятиями в неделю. Также мы организуем различные культурные мероприятия. Конечно, сейчас, во время пандемии, с этим стало сложнее, но мы всё равно проводим экскурсии и прогулки. Как показал опыт, нашим детям нужны адаптированные экскурсии, потому что многих терминов они не знают. Когда мы пробовали просто посещать музеи с гидом, это никогда не увенчалось успехом, потому что дети просто стояли и хлопали глазами — большую часть времени они не понимали, что происходит. Сейчас экскурсии для них мы готовим сами.

— Есть ли среди подопечных «Детей Петербурга» те, кто уже окончил школу? Поддерживают ли они связь с вами?

— Да, есть выпускники, поступившие в колледжи. Также есть ребята, которые уезжают на родину, там живут и там же получают образование. Все они поддерживают с нами связь, поздравляют с праздниками.

— Как строится работа с волонтерами? Много ли желающих помочь организации?

— Да, желающих помочь много. Половина из них — студенты петербургских вузов, половина — выпускники. В основном нас находят либо через интернет, либо через друзей. Часто бывает, что приходят несколько волонтеров с одного факультета, потому что они рассказывают о нас друг другу. Например, у нас есть несколько девочек с факультета психологии Герценовского университета. Много ребят с философских факультетов РГПУ им. А. И. Герцена и СПбГУ. Кроме того, уже больше семи лет нашим волонтером является доцент института детства Герценовского университета Татьяна Кузьмина. Основная работа волонтеров заключается в проведении занятий по русскому языку. Присоединиться можно через соответствующий раздел на сайте организации.

— Возникают ли у педагогов, работающих с детьми-инофонами, психологические сложности?

— Иногда возникают вопросы философские. Понятно, что у нас психологически не очень трудная работа. Волонтеры занимаются с небольшой группой детей, и по итогам занятий сразу виден какой-то результат. Прошли тему — половина детей что-то поняла. В целом это деятельностно, которая приносит моральное удовлетворение, но периодически возникают определённые сложности, появляются вопросы. Мы проводим супервизии для волонтеров — встречи, на которых предлагаем делиться своими переживаниями, возникающими в процессе работы. Если человек занимается с детьми онлайн, я как координатор тоже поддерживаю с ним связь, спрашиваю, какие у него трудности.

— Есть у вас истории о том, как проект «Дети Петербурга» менял жизнь детей в лучшую сторону?

— Многим детям это даёт старт. Они приходят практически не говорящими на русском языке и за пол-

тора года занятий делают большой прогресс, но я не могу сказать, что мы как-то кардинально их меняем и превращаем в гениев. Например, девочка у нас отучилась, поступила в медицинский колледж, сейчас у неё всё хорошо. Конечно, это не звучит как какая-то головокружительная история успеха, но наша главная цель — помочь детям влиться в школьную жизнь, успешно окончить школу и, при желании и возможности, помочь поступить в среднее или высшее учебное заведение. И эта цель выполняется.

— Какими специальными навыками надо обладать педагогам, работающим с детьми мигрантов? Учат ли этому в педвузах или этому нужно учиться самостоятельно?

— Конечно, у детей-инофонов есть свои особенности, но в целом

для работы с ними не нужно каких-то специфических умений — достаточно обладать теми навыками, которые должны быть у любого педагога. Мне кажется, самое главное — это не педагогическое образование, а открытость к новой информации, умение слушать и подстраиваться под запросы действительности. Не всегда люди с педагогическим образованием, которые к нам приходят, справляются с работой, но в то же время очень многие наши потрясающие волонтеры, которые ведут занятия уже несколько лет, не имеют педагогического образования. Сейчас, например, одна женщина-волонтер, кандидат биологических наук, работает в НИИ, преподает студентам и параллельно уже третий год волонтерит в «Детях Петербурга».

и отсутствие специальной подготовки совершенно ей не мешает. Просто потому что у человека такой склад характера, она умеет оценивать происходящее на уроке и состояние ребенка, понимает, что с детьми нужно обращаться бережно. То есть необходимый для работы набор навыков и знаний может сформироваться у человека, даже если он не оканчивал педагогический вуз.

— Что, на Ваш взгляд, может делать учитель общеобразовательной школы, чтобы помочь детям мигрантов вне специальных организаций?

— Я бы в первую очередь призвала не давить на детей. Это, наверное, основная сложность, с которой сталкивается ребенок-мигрант. На него и так очень давят родители, помогает в этом давлении и школа. Особенно от этого страдают подростки. Родители твердят: «Ты должен быть лучше, должен учиться русский, русский — это самое главное». Конечно, ребёнку

от этого давления лучше не становиться, он не начинает усерднее учиться. У нас в организации есть мальчик из Китая, у которого родители более философски относятся к жизни. Они разрешают ему ходить на занятия по гитаре, записывают его на разные кружки, разрешают проводить достаточно времени с другими детьми, у него много русскоязычных друзей. Я бы не сказала, что у него всё замечательно в школе, но при этом он сам любит читать книги, смотреть познавательные видео — ничего не мешает ему расти умным, гармонично развивающимся человеком. Примеры других наших детей показывают: когда родители постоянно дают на ребёнка и говорят: «Нет, ты не пойдёшь на робототехнику, потому что тебе нужно сидеть дома и учить английский», ребёнок в итоге вырастает нервным, озлобленным. Когда семья переезжает,

родители очень сильно беспокоятся о будущем детей, у них есть установка «наши дети должны жить лучше нас», но в результате некоторые из них только вредят своим отношениям. Понятно, что я не могу ничего советовать учителям, потому что у них сложная работа и сама я, наверное, не выдержала бы работы в классе с тридцатью детьми, пятеро из которых плохо говорят по-русски. Я не имею морального права что-то советовать этим людям, потому что они и так выполняют огромную работу. Но главная рекомендация — чаще говорить родителям, что их ребёнок — молодец, а если есть проблемы, то описывать их конструктивно.

Беседовала
ЕЛЕНА НОВОСЕЛЬЦЕВА,
корреспондент «ПВ»